

**Интервью М.С.Горбачева В.Н.Листьеву
(Программа «Час пик», 1994 год)**

В.Н.Листьев. Добрый вечер. Мы в прямом эфире. И сегодня «Час пик» для человека, которого не нужно представлять никому. Одни его обожают, другие не любят. Это Михаил Сергеевич Горбачев. Здравствуйте.

М.С.Горбачев. Добрый день.

Голос за кадром. Михаил Горбачев – 63 года, Лауреат Нобелевской премии мира, первый и последний Президент СССР. С декабря 91-го года – в отставке. За это время создал свой Фонд, написал три книги и дважды выступил в суде по делу ГКЧП. С Президентом России Борисом Ельциным за два с половиной года не встретился ни разу.

В.Н.Листьев. Я думаю, что дел наверняка вы совершили за это время гораздо больше. Но время не позволяет все их перечислить, в том числе и хорошее и с чьей-то точки зрения, может быть, не очень хорошее. А Вы бы хотели встретиться с Борисом Николаевичем?

М.С.Горбачев. Я готов в любой момент встретиться, если в этом есть необходимость и потребность у президента.

В.Н.Листьев. А у Вас?

М.С.Горбачев. У меня было желание, но реакции и желания с той стороны я не почувствовал тогда. Больше того, началось отторжение. Я не придавал этому значение.

В.Н.Листьев. А как Вы считаете, почему?

М.С.Горбачев. Затрудняюсь сказать. Мне думается, что тут какие-то необъяснимые причины.

В.Н.Листьев. Чисто политического характера?

М.С.Горбачев. Не думаю, не думаю.

В.Н.Листьев. Михаил Сергеевич, давайте попробуем наш разговор построить таким образом, потому что мало времени: я буду задавать Вам конкретные вопросы и хотел бы получать на них конкретные ответы. Договорились?

М.С.Горбачев. Давайте попробуем. Что из этого получится?

В.Н.Листьев. Вы будете выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах 96-го года?

М.С.Горбачев. Вы знаете, меня не это занимает. Меня занимает сейчас то, как мы живем, что получается с реформами.

В.Н.Листьев. Сейчас мы поговорим об этом. Я поставил вопрос – попробуйте ответить. Вы будете выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах?

М.С.Горбачев. Меня сейчас это не занимает.

В.Н.Листьев. Это опять уход, Михаил Сергеевич. Вы славитесь своими уходами от вопроса.

М.С.Горбачев. Предвыборной кампании нет. Это не актуальная проблема сегодня. Еще надо позаботиться о том, чтобы выборы от нас не увели. Очень инициативные люди вокруг президента и не только вокруг него.

В.Н.Листьев. Хорошо. Вы хотите стать президентом России?

М.С.Горбачев. У меня таких планов нет.

В.Н.Листьев. Благодарю Вас. Что Вас сегодня занимает больше всего?

М.С.Горбачев. Больше всего занимает то, как мы живем, что получается с нами.

В.Н.Листьев. А что получается с нами? Давайте о Вас поговорим. Как Вы живете сегодня? Вы.

М.С.Горбачев. Вы знаете, если судить обо мне, то, конечно, может быть, с точки зрения переживаний... Ведь это все связано с моей страной и связано с тем, что я начинал.

В.Н.Листьев. Вы живете сейчас благополучно по сравнению со средним уровнем?

М.С.Горбачев. Я не могу жить благополучно по одной простой причине. Если дело только в том, что я обедаю и завтракаю, есть ли у меня завтраки и обеды, то...

В.Н.Листьев. На это хватает?

М.С.Горбачев. ...тогда это все. Но я думаю, не с этого человек начинается. Еще при Аристотеле было известно, что мы едим для того, чтобы жить, а не живем, чтобы есть. С этой точки зрения меня многое мучает.

В.Н.Листьев. Что? Первое, самое главное?

М.С.Горбачев. Я думаю, что мы уходим от того, к чему продвинулись с 85-го года. Мы теряем демократический вектор развития. Мы теряем парламент настоящий, Он, оказывается, даже не нужен. Его пытаются низвести до утилитарной роли.

В.Н.Листьев. Но есть же и Государственная Дума, и есть Федеральное Собрание. Вы считаете, что...

М.С.Горбачев. Это все есть. Есть – это еще не значит, что они на самом деле.

В.Н.Листьев. Какие позиции с Вашей точки зрения в развитии демократии мы потеряли за это время?

М.С.Горбачев. Думаю, мы потеряли гласность и намного. Если я сегодня впервые за два с половиной года в прямом эфире, то это что-нибудь значит. Я думаю, что одна пресса сегодня монополизирована правительством и находится на пайке, и она уже несамостоятельна. А другая уже находится на пайке у финансовых и промышленных групп. Она тоже несамостоятельна.

В.Н.Листьев. Михаил Сергеевич, Вы же знаете, Вы много ездили по миру: нет абсолютно независимой прессы.

М.С.Горбачев. Нет, Вы все-таки послушайте, что я скажу.

В.Н.Листьев. Извините.

М.С.Горбачев. Я все-таки скажу это. Это очень плохо. Потому что мы только впервые с вами пробрались в эту сферу гласности и начали освящать все темные углы. А самое главное – как вы думаете, как мы можем принимать решения, вообще чувствовать себя людьми, если мы не получаем нам нужную информацию.

В.Н.Листьев. Мы – это кто?

М.С.Горбачев. Мы – граждане России. В этом смысле я думаю, что мы сейчас...

В.Н.Листьев. Михаил Сергеевич, давайте про это мы забудем. Давайте говорить: я.

М.С.Горбачев. И я могу сказать.

В.Н.Листьев. Какой нужной информации Вы не получаете?

М.С.Горбачев. В газетах совершенно не та картина, которая происходит в жизни. Абсолютно.

В.Н.Листьев. То есть Вы считаете, они ее извращают? Это делается сознательно?

М.С.Горбачев. Сознательно. Это манипулирование. Я не могу согласиться с тем, что видим... И на этом теряют пресса, газеты, подписки и телевидение уже начинают выключать. Потому что люди видят, что их не уважают.

В.Н.Листьев. Давайте немножко обострим наш разговор.

М.С.Горбачев. Давайте. До предела готов обострить.

В.Н.Листьев. До предела. Тогда одна цитата. Я бы сказал: статистика.

Голос за кадром. Самым большим обманщиком послереволюционного периода 31% опрошенных россиян считают Михаила Горбачева. Бориса Ельцина обманщиком назвали 25% опрошенных. Владимира Жириновского – 14%, Егора Гайдара – 10%. («Общая газета», 1 июля 94-го года).

М.С.Горбачев. Это я уже прочитал.

В.Н.Листьев. Это проводил Фонд «Общественное мнение». Как Вы относитесь к таким цифрам?

М.С.Горбачев. Я отношусь так, как все здравомыслящие люди и очень понимающие, что к чему. Что такое наши опросы и все эти институты, изучающие общественное мнение?!

В.Н.Листьев. То есть им мало доверия?

М.С.Горбачев. Абсолютно. Раиса Максимовна – давнишний социолог. Наконец я увидел, что наши люди не только умеют говорить свободно, раскованно, но, оказывается, у них есть что сказать. И это самое главное. А то, что там иногда перехлестывало через край...

В.Н.Листьев. Это нормально, естественно.

М.С.Горбачев. Ничего. Столько лет молчали.

В.Н.Листьев. Михаил Сергеевич, Вы максимально выдержанный человек и Вы в различных перипетиях это показали. Но давая показания на процессе по делу ГКЧП, в частности господина Варенникова, Вы не сдержались и позволили себе крепкие выражения. С чем это было связано?

М.С.Горбачев. Просто Горбачев – человек. Не только политик, но человек.

В.Н.Листьев. А какой вопрос Вас вывел из себя?

М.С.Горбачев. Там было много вопросов. Но я решил отреагировать в двух местах. Когда предъявили Горбачеву счет о том, что, видите ли, обмен ракетами средней дальности произошел неравный. А я сказал: как вы, командование, подвели политическое руководство, которое не способно было реально оценивать и принимать решение, и разместили наши ракеты средней дальности, новой модификации, и в ответ получились Першинги, способные за две-три-пять минут достигать Волги. И защиты, возможности отразить удары Першингов не было у Советского Союза.

Это я говорю Вам впервые, может быть, публично так, но чтобы знали. То есть этой своей реакцией вы привели к тому, что к нам был приставлен пистолет. Надо было немедленно убрать этот пистолет от виска страны. И это было сделано. Это самое главное.

И второе. Я сказал об Афганистане, когда начали упрекать Горбачева, который как раз и привел к тому, чтобы покончить с этой войной – позорной войной. Не будем винить военных. Люди выполняли свой долг и гибли, сколько семей... И помните, как скрывали эти гробы и все тяжелейшие новости, приходившие оттуда, из той далекой... страны.

В.Н.Листьев. Что же Вы сказали на суде по Афганистану?

М.С.Горбачев. Я сказал: знаете, вы не восстали тогда против того, чтобы вводить эти войска в Афганистан. Вы там все были, воевали и тогда не внесли эти предложения. Когда я стал руководителем государства, то вместе со своими соратниками с первого месяца я занялся этой проблемой. Варенников даже подтвердил, что и раньше поставил эту проблему. А вот надо было вывести из Афганистана не так, чтобы опозорить страну.

В.Н.Листьев. Я благодарю Вас. Сейчас мы прервемся на одну минуту (прошу реклама).

Ролик – реклама МММ.

В.Н.Листьев. Вы так засмеялись – Вам понравилась реклама?

М.С.Горбачев. Ну, нет. Знаете, я очень хотел, чтобы Вы меня спросили, как я отношусь к этому.

В.Н.Листьев. Будем считать, что можете сказать свое мнение.

М.С.Горбачев. Я считаю – это один из элементов одурачивания людей.

В.Н.Листьев. Почему одурачивания?

М.С.Горбачев. Потому что нам очень многое преподносят того, что на самом деле нельзя иначе назвать....

В.Н.Листьев. Михаил Сергеевич, получается парадоксальная ситуация - извините, я Вас перебую. Социология – одурачивание, реклама – одурачивание, газеты оболванивают, потому что не дают правдивой информации. Не превращаетесь ли Вы в старого брюзгу, когда встаете на такую позицию?

М.С.Горбачев. Понимаю, что такое возникает, особенно у тех, кто сегодня у власти находится. И когда я высказываю свое независимое суждение – это далеко не всем нравится.

В.Н.Листьев. Абсолютно, естественно.

М.С.Горбачев. Но если я говорю о том, что мы выбили страну из нормального русла реформ (постепенных) с тем, чтобы не кавалерийскими наскоками, не ломать страну, людей через колено, их судьбу, не срывать их жизненных якорей, все сразу общество, – то это разве я брюзга? Я думаю, что мой долг – я ведь начинал реформы. А что с ними становится? И я в какой-то мере до конца отвечал и буду отвечать. И поэтому я обязан это говорить.

В.Н.Листьев. Переживаете сильно?

М.С.Горбачев. Я сильно переживаю. Но что же – если сам Президент сказал, что в результате этих реформ после 1992 года 50% оказались или за чертой бедности, или у черты бедности. Это значит или...

В.Н.Листьев. Давайте одну Вашу цитату из показаний на суде. Будьте добры.

Голос за кадром. Развал Союза не был неизбежен. Участники Беловежской пущи сейчас пытаются утверждать, что он был неминуем. На этом же построена и мотивация своего преступления членами ГКЧП. Теперь нам необходимо уже с учетом новых реальностей собирать новый Союз. В преподнесенных нам уроках мы должны найти понимание того, как сейчас действовать (из свидетельских показаний Михаила Горбачева на заседании Верховного Суда России 7 июля 1994 года).

В.Н.Листьев. Вы действительно считаете, что мы можем восстановить новый Союз?

М.С.Горбачев. А Вы знаете... У нас ведь живой разговор?

В.Н.Листьев. Да, естественно.

М.С.Горбачев. Я попытаюсь продолжить ответ на тот вопрос.

В.Н.Листьев. Прошу прощения...

М.С.Горбачев. И скажу Вам обязательно об этом. Очень сжато.

Я думаю, когда нам говорят, что очередной осенью или с весны, или через полгода, или через год начнется улучшаться в рамках вот этого курса, то это неверно.

В.Н.Листьев. По-моему, уже никто не говорит, по-моему, все понимают, даже там, наверху, что это очень долгий процесс.

М.С.Горбачев. Вы знаете, я человек очень доверчивый и, может быть, это не раз меня подводило.

В.Н.Листьев. Первый раз слышу, Михаил Сергеевич, честное слово.

М.С.Горбачев. Да, очень доверчивый.

В.Н.Листьев. По-моему, Вы должны быть скептиком до мозга гостей.

М.С.Горбачев. Нет. Если я считал, что рядом со мной люди работают, то я считал, что если я буду не доверять, то это будет унижать и меня, и их.

В.Н.Листьев. Вас много предавали?

М.С.Горбачев. Да.

В.Н.Листьев. А Вы?

М.С.Горбачев. Мне трудно судить, но я старался оставаться человеком и не покидать нравственную позицию.

В.Н.Листьев. Извините, я Вас перебил.

М.С.Горбачев. Удалось ли это мне или нет – судить людям и гражданам.

В.Н.Листьев. И истории, в конце концов.

М.С.Горбачев. Да. И, в конце концов, истории.

Так вот. Понимаете: мы можем еще в России год и полтора жить вот так – выживать. Мы очень богаты.

В.Н.Листьев. Терпеть.

М.С.Горбачев. У нас есть ресурсы – мы будем их продавать, у нас много земли – сады, огороды. Мы как-то начали что-то думать, использовать разные формы торговли, обмена, малый и средний бизнес. И просто – воровать. Это все можно. Но что в это время происходит?

Я вижу, что происходит с наукой, с образованием, с нашей культурой.

А какое будущее у людей, у которых разрушается вот эта основа – культура, образование, наука?

И давайте еще скажем: хорошо, мы можем еще два года вытерпеть на ресурсах, на всех вот этих ходах и маневрах, ибо каждый и будет стремиться выживать. Но в это время мы подойдем к тому, что научно-технический потенциал будет разрушен. И это нас отбросит сразу на десятилетия. Вот почему нельзя...

Я хочу нашим гражданам – независимо от того, кто поддерживает Горбачева, разделяет его убеждения или нет, но мы должны знать, что мы не можем просто гнить еще – выживать просто. Нам нужно очень серьезно менять политику.

Я думаю, что эта команда уже не изменит. Я думал: прошли выборы, ну какой еще сигнал нужен? И когда я послушал выступление Президента и его обращение к Федеральному собранию, я подумал: вот уже 70-80%, под чем бы я подписался. Ну, дай Бог. Опять я ожидаю – ничего ведь. Эти указы сегодня – меня уже это не вдохновляет.

В.Н.Листьев. А кто мешает, Михаил Сергеевич? Кто мешает? Все понимают – здравые мысли есть, идеи есть.

М.С.Горбачев. Я думаю, что мы должны, в общем-то, придти к тому, что нужна новая политическая комбинация здесь, на федеральном уровне. И не только на федеральном.

В.Н.Листьев. Что такое «политическая комбинация на федеральном уровне»?

М.С.Горбачев. Нужен вывод новых сил: политики из регионов – сюда. А это значит, что нам нужно готовиться к выборам. И серьезно.

Мне думается, что если будут у нас две эти альтернативы (только реальные), две силы – президентская команда, правительство, те, кто их поддерживает, и фундаменталисты – те, кто хотят вернуть прошлое, то это нас не

может устроить. Россию не может устроить. Поэтому я за то, чтобы сейчас формировался широкий, мощный альтернативный фронт. Демократической альтернативы сегодняшнему режиму и препятствий для того, чтобы не прошли Жириновский и им подобные.

В.Н.Листьев. Благодарю Вас.

Ответ в одно слово, потому что время уже истекло: «Кого Вы видите в будущем Президентом России?»

М.С.Горбачев. Я сейчас не ставлю вопрос так, я думаю, что нужно начинать с того, что я говорю. И это формирование выявит реальных лиц. Одни уже состарились, хотя еще молоды по возрасту, а у других еще есть потенциал, и надо не дать им возможность в одиночку сгореть – нужна широкая, настоящая альтернатива демократической....

В.Н.Листьев. Звонки телезрителей. Прошу, пожалуйста.

Женский голос. Добрый день, Михаил Сергеевич. Вот Вы как-то жаловались, что Вас в последнее время не пускают выступать на телевидение. А как Вы объясните, ведь им сейчас руководит Ваш друг – Яковлев. Спасибо.

В.Н.Листьев. Александр Николаевич Яковлев – Ваш очень близкий друг.

М.С.Горбачев. Сегодня опубликовано мое интервью Ольге Кучкиной в «Комсомольской правде». Я сказал: Александр Николаевич уже при третьем режиме возглавляет агитпроп. Наверное, в этом ответ.

В.Н.Листьев. Ну, хорошо. В этом доля зависти какая-то есть, Михаил Сергеевич?

М.С.Горбачев. У меня? Ну что Вы.

В.Н.Листьев. Нахлебались власти?

М.С.Горбачев. Я вообще никогда не болел этой болезнью.

В.Н.Листьев. Счастливое состояние...

М.С.Горбачев. Нет, нет. Вы понимаете – мне сейчас кажется, что нынешние власти хотят любой ценой удержаться, продлить. Они закончили один этап, и получилась комбинация, которую если ее всю раскрыть, то за нее надо

очень сильно отчитываться. И они хотят еще, наверное, провести второй этап – этап перераспределения собственности. И потом они думают, что они будут неуязвимы.

В.Н.Листьев. Понятно. Прошу прощения – звонок, пожалуйста.

Мужской голос. Михаил Сергеевич, здравствуйте. Помните такое выражение: «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше»?

М.С.Горбачев. Конечно. Кстати, любил читать стихи Маяковского...

Мужской голос. Под кем Вы себя «почистили»?

М.С.Горбачев. Знаете, я думаю, что, когда Вы прочтете мою книгу, Вы поймете, как труден путь становления и поисков, и выхода на новое решение.

В.Н.Листьев. А всю ли правду Вы пишете в своих книгах? Есть ли доля умолчания? И в связи с чем она связана?

М.С.Горбачев. Нет, я что хочу сказать: уже все, вообще говоря, мне трудно описать – слишком события огромномасштабные и разные. Я надиктовал десять... тысяч страниц. Издатель заказ сделал в 1200 страниц, я сдал 2300 страниц уже. Противоречия и трудности были. Но я знаю, что мемуары – это жанр, когда человек хочет показать себя и в разных событиях лучше, чем на самом деле он был или есть. Вот зная это, я старался, очень старался не очень жалеть себя, а думать...

В.Н.Листьев. 7 июля в «Независимой газете» Вы сделали сенсационное признание, что приказ о вводе войск в Баку в 1990 году отдавали Вы. Таких признаний у Вас еще много?

М.С.Горбачев. Никакой сенсации в этом нет. Это было решение. Там события так развивались, что мы были вынуждены послать туда Примакова и Гиренко...

В.Н.Листьев. Я понимаю, там была катастрофическая ситуация – 200 км от границы..

М.С.Горбачев. ...они доложили, нас с Рыжковым вызвали. Мы собрались. Это было решение – оформленное. Да, известное.

В.Н.Листьев. У Вас существует в голове, в документах, которые, может быть, у Вас хранятся, компромат на ныне действующих политиков? Сведения, которые могли бы скомпрометировать?

М.С.Горбачев. Вы знаете, все время ищут на меня компромат, чтобы не пропустить Горбачева на том или ином этапе.

В.Н.Листьев. Вы гениальный человек, Михаил Сергеевич! Я Вам задал вопрос, ответьте – есть или нет?

М.С.Горбачев. У меня таких и планов и голове даже не зарождается.

В.Н.Листьев. Благодарю Вас.

Михаил Сергеевич Горбачев – человек, естественно, который будет играть определенную роль в нашей истории и в истории развития России, конечно же, который записал свое имя в эту историю.

Я благодарю вас. И мы встретимся с вами в следующий понедельник с, пожалуй, самым сексапильным депутатом Государственной думы – Ириной Хакамадой. Всего доброго, спасибо.